

Восточный вектор внешней политики России - Большое Евразийское партнерство

Формально «поворот России на Восток» был заявлен в конце 2012 года, в обращении Президента РФ В.В. Путина к Федеральному собранию – «В XXI веке вектор развития России – это развитие на Восток. Сибирь и Дальний Восток – наш колоссальный потенциал»¹. В целом целесообразность поворота обосновывалась и прогнозом представлявшегося неизбежным замедления экономики главного традиционного партнера - Европы, и усложнением взаимоотношений с ней и Западом в целом. Становилась еще более очевидной необходимость диверсификации экономических связей, внешних источников развития². В 2015 году Указом Президента РФ было установлено ежегодное проведение Восточного экономического форума во Владивостоке с целью сделать Дальний Восток ближе для инвесторов и комфортнее для местных жителей. На пятом, юбилейном форуме в сентябре 2019 года, одним из ключевых пунктов [деловой программы](#) стала конференция «*Общее экономическое пространство от Тихого до Атлантического океана. Большое Евразийское партнерство*». В связи с этим важно понять, насколько проект Большого евразийского партнерства является экономически состоятельным и в чем его конкретное наполнение.

Проект создания Всеобъемлющего евразийского партнерства (Большого евразийского партнерства, далее - БЕП) был [выдвинут](#) в 2016 году. Среди участников были обозначены Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а также страны, с которыми у России уже сложились тесные взаимоотношения – Китай, Индия, Пакистан, страны СНГ, а также другие заинтересованные государства и объединения. Многие страны, в первую очередь Россия и Китай, официально поддерживают концепцию партнерства, или сообщества Большой Евразии – общего поля политического, экономического, логистического, информационного сотрудничества, мира и безопасности от Шанхая до Лиссабона, от Дели до Мурманска.

В рамках проекта Большая Евразия должна, в перспективе, произойти гармонизация интеграционных проектов Европейского Союза, ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. Однако для России важно не только сформулировать привлекательную идею, но и показать ее востребованность и эффективность. Поэтому необходимо провести обзор имеющихся инициатив с участием России в рамках реализации проекта Большого евразийского партнерства.

¹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию / Президент России. 12.12.2012.

² Караганов С.А. От поворота на Восток к Большой Евразии «Международная жизнь», №5, 2017.

Одним из опорных пунктов российской евразийской политики является ЕАЭС, который имеет три основных институциональных формата взаимоотношений с внешними партнерами³: соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) (Вьетнам, Сингапур, Иран (с 27 октября 2019 года), переговоры с Израилем, Сербией, Индией и Египтом), непреференциальные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве (соглашение с Китаем проходит финальное согласование), меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве с третьими странами, международными организациями и региональными объединениями (Молдова, СНГ, АСЕАН). Большое значение в рамках реализации проекта Большая Евразия имеет деятельность институтов развития, в данном случае Евразийского банка развития (ЕАБР). ЕАБР в качестве приоритета выделяет финансирование инфраструктурных проектов, в конце 2018 года банк [подписал](#) меморандум с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ), рассматривается возможность финансирования проектов в России, которые готовились Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), но так и не были реализованы, так как ЕБРР приостановил инвестирование в Россию.

Важное место в реализации проекта БЕП российским руководством отводится китайской инициативе «Один пояс – один путь» (ОПОП). Для выхода Китая на Ближний Восток и в Европу китайское руководство во главе с Си Цзиньпином в 2013 году выдвинуло инициативу «Один пояс - один путь», которая предусматривает реализацию двух крупных проектов «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭШП) и «Морской путь XXI века». По замыслу китайского руководства КНР должна стать идейным лидером этого проекта. Сюда также включается «Сообщество общей судьбы Китай - АСЕАН», что позволяет создать крупнейшую в мире экономическую зону. Во время визита в Астану (ныне Нур-Султан) в 2013 году Си Цзиньпин обозначил пять направлений действий Китая в рамках проекта: 1) усиление координации в политической области; 2) строительство единой дорожной сети; 3) интенсификация торговли путем ликвидации торговых барьеров; 4) переход на расчет в национальных валютах для увеличения валютных потоков; 5) усиление народной демократии – прямых связей между народами. В настоящий момент постройка транспортной сети по всему континенту локальная и сопровождается снятием таможенных барьеров – созданием зон свободной торговли, для этой цели: в Центральной Азии началось сопряжение с ЕАЭС, в Восточной и Южной Азии инициировано Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП).

³ Соглашение «О международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями», Основные направления международной деятельности ЕАЭС на 2019 год.

Координация финансового обеспечения всех этих проектов возлагается на Фонд Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), в состав которого входит большинство крупнейших стран Евразии, с большей долей капитала и правом вето у Китая. Также к участию будут привлекаться Новый банк развития БРИКС и Китайский банк развития.

ОПОП предполагает политическую координацию стран при помощи уже существующих площадок, также в двустороннем формате. Китай основную ставку в реализации ЭПШП в Центральной Азии все же делает на Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), поскольку является членом данной организации. Цели ЭПШП, по мнению профессора Института мировой экономики Шанхайской академии международных отношений Ли Синя, совпадают с интересами регионального экономического сотрудничества в рамках именно Шанхайской организации⁴. В преддверии второго форума «Один пояс – один путь» в апреле 2019 года глава рабочей группы по реализации инициативы ОПОП при Госкомитете по делам развития и реформ КНР Сяо Вэймин еще раз подчеркнул тот факт, что китайские власти уделяют проблеме безопасности первостепенно важное значение при реализации проекта. Также, согласно повестке форума 2019 года, в рамках выстраивания инфраструктуры ОПОП Китай уделяет особое внимание борьбе с протекционизмом и развитию многосторонних механизмов сотрудничества в сфере торговли, в том числе речь шла о развитии электронной коммерции и зонах свободной торговли.

Китай изначально выступал за создание ЗСТ в рамках ШОС, однако эта идея была отложена Россией, теперь КНР предлагает создать режим преференциальной торговли с ЕАЭС. Сопряжение ЭПШП - ЕАЭС было инициативой российской стороны, равно как и расширение ШОС (включение Индии и Пакистана) в целях восстановления равновесия сил. Состыковку ЭПШП и ЕАЭС Ли Синь видит в двух форматах – мягкой (создание мягкой регулятивной среды – правила, надзор, стандарты, упрощение торговли и т.д.) и жесткой (интеграция транспортных, логистических и информационных сетей) инфраструктуры. Первым шагом к институционализации сопряжения и созданию мягкой инфраструктуры стало подписание в мае 2018 года торгово-экономического соглашения между ЕАЭС и КНР, которое создает благоприятные условия для инфраструктурного строительства и инвестиции, но является непреференциальным и гораздо более ограниченным, нежели, например соглашение о создании ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом. Жесткая инфраструктура формируется, преимущественно, в двустороннем формате.

⁴ Ли. С Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства / Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай» С. 10 <http://ru.valdaiclub.com/files/13898/>

Китай уже заключил с Россией и центрально-азиатскими странами двусторонние соглашения о сопряжении национальных инициатив и ЭПШП.

По [данным](#) Китайской железнодорожной корпорации (CRC), по итогам 2018 года количество грузовых поездов между Китаем и Европой выросло на 73% по сравнению с 2017 годом, а доля перевозок по территории России, Беларуси и Казахстана составила 73%. В России к проектам в рамках инициативы ОПОП можно отнести, в первую очередь, три логистических проекта: высокоскоростная железная и автомобильная дороги в Европу (из Китая в Европу через Казахстан, Россию и Беларусь) и Северный морской путь для транспортировки энергоресурсов. В проекте высокоскоростной железнодорожной магистрали из Китая в Европу «Евразия» Россия планирует строительство ВСМ на двух участках «Москва - Казань» и «Екатеринбург - Челябинск». Однако проект по строительству первого участка ВСМ «Москва-Казань» до сих пор находится в разработке и пока [не получил окончательного одобрения](#) от руководства страны ввиду низкого уровня проработанности и экономической эффективности. В рамках договоренности глав государств России и КНР о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП Правительство РФ утвердило концепцию развития международных транспортных коридоров (МТК) "Приморье-1" и "Приморье-2" в декабре 2016 года, которые имеют высокую степень важности для России с точки зрения развития Дальнего Востока. Меморандум о сотрудничестве России и Китая в области развития этих МТК был подписан в июле 2017 года, в настоящее время идут переговоры. При этом стоит отметить тот факт, что вопрос окончательно не согласован, поскольку предполагаемый инвестор китайская госкорпорация СССС (China Communications Construction Company) прорабатывает вопрос востребованности коридора, сформированной позиции Китая по данному вопросу пока нет. Сотрудничество России и Китая в рамках ОПОП дополняется совместными проектами в энергетической сфере - покупка в 2016 году китайским Фондом шелкового пути за €1 млрд около 10% в проекте «Ямал СПГ» и за \$1,3 млрд 10% «Сибур», а также проект магистрального газопровода «Сила Сибири», которые реализуются с 2014 года. Несмотря на высокий динамизм сотрудничества России и Китая в последние годы, на ВЭФ 2019 по-настоящему крупных контрактов между двумя странами заключено не было. Тем не менее, стороны возлагают большие надежды на сотрудничество в сфере цифровой экономики. Например, Минкомсвязь России планирует до конца года запустить переговорный трек с китайской компанией Huawei по локализации её производств в России.

Поддержка китайской инициативы ОПОП может быть использована Россией для улучшения и возможностей взаимодействия с Европейским Союзом. В частности, заслуживает внимания формат диалога, включающий представителей ЕС, России/ЕАЭС,

Китая и государств Центральной Азии. Такой процесс может способствовать стабильности и развитию в Центральной Азии, остающейся крайне уязвимой для внешних и внутренних угроз, в нейтрализации которых заинтересована Россия. Этот формат может быть удачно совмещен с усилиями России по гармонизации ОПОП и евразийской интеграции. С другой стороны, любые инициативы по сотрудничеству с Китаем должны учитывать стратегию Пекина в регионе Центральной Азии. Уже сегодня Китай оказывает значительное влияние на экономики двух стран ЕАЭС — Казахстана и Кыргызстана (инфраструктурные и энергетические проекты, кредитные линии). Возрастание роли Китая в регионе ведет к опасности трансформации экономического влияния в политическое, и с этим надо считаться.

В последние годы наблюдается заметная активизация российского участия в многосторонних механизмах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Например, в ноябре 2018 г. Президент РФ В.В. Путин посетил с государственным визитом Сингапур и принял участие в 13-м Восточноазиатском саммите (ВАС). Это произошло впервые с момента принятия в его участники России в 2010 г. Одновременно он представлял страну на третьем саммите Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и России.

В рамках внешней экономической политики в АТР Россию, в первую очередь интересует разработка принципов ЕАЭС, ШОС и АСЕАН. Этой проблематике посвящены три отдельных пункта [Совместного заявления по итогам третьего саммита АСЕАН и Российской Федерации](#). На саммите Россия стала стратегическим партнером АСЕАН, также был подписан [Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и АСЕАН в области экономического сотрудничества](#). Уже действует Соглашение ЕАЭС о ЗСТ с Вьетнамом, Соглашение ЕАЭС с Сингапуром планируется подписать 1 октября 2019 года на заседании Высшего евразийского экономического совета. В сентябре 2018 года в ходе заседания Российско-Сингапурской Межправительственной комиссии высокого уровня был подписан Меморандум о сотрудничестве между российской ООО «Торговый дом «РСДС» и сингапурской компанией vCargo Cloud. В развитие данного соглашения 14 ноября 2018 года в Сингапуре при поддержке Государственной корпорации «Ростех» был подписан коммерческий договор между этими же компаниями, закрепляющий интеграцию двух международных электронных B2B платформ, находящихся под управлением этих компаний. Это позволяет обеспечить автоматизацию услуг в области логистики и страхования между странами АСЕАН и ЕАЭС и дальнейшую цифровизацию процессов в сфере внешнеэкономической деятельности.

Подводя итоги, стоит отметить, несмотря на то, что проект «Большая Евразия» изначально рассматривался как политический, с каждым годом он все больше наполняется конкретными экономическими проектами и инициативами, особенно в сфере строительства инфраструктуры, облегчения торговли и сотрудничества в сфере цифровой трансформации. Для его поддержки привлекаются институты развития, оформляются контуры сотрудничества между интеграционными объединениями, формируется проектная база.

*Александра Малахова,
Аналитик Центра компетенций по взаимодействию
с международными организациями, ИСИЭЗ, НИУ ВШЭ*